

«Учитывая, что он так спокоен, когда опаздывает, он, скорее всего, заядлый нарушитель.

Я могу понаблюдать за ним несколько дней, уверена, что смогу поймать его».

— «Дневник феечки Су Цзайцзай»

Прозвенел звонок с урока.

Учитель на трибуне бросил мел обратно в специальную корзину и оглядел класс:

— Те, кто не сдал домашнее задание, приходите в учительскую, чтобы найти меня. Урок окончен.

Ученики тут же встали и лениво поклонились:

— Спасибо, учитель. До свидания, учитель.

Зная, что Чжан Лужан не любит, когда его беспокоят во время урока, Е Чжэньсинь дождалась его конца, прежде чем осмелилась повернуться к нему и спросить:

— Чжан Лужан, куда делся твой сосед по парте?

Он откинулся на спинку стула, продолжая держать ручку и демонстрируя выпирающие суставы своей красиво изогнутой руки.

— Отпросился.

Его голос был чистым и глубоким, но без эмоций. Он был похож на приглушенный дождь в темное время суток.

Е Чжэньсинь уставилась на него широко раскрытыми глазами и завистливо пробормотала:

— А? Почему он пропускает... День основания был всего два дня назад, он слишком расслабился.

После некоторого ожидания ответа не последовало.

Чжан Лужан слегка поднял глаза, взял с парты тетрадь по английскому языку, перелистнул на страницу, которую задавали в прошлый раз, и посмотрел на задание по заполнению пропусков, где было отмечено тринадцать неправильных ответов из пятнадцати.

Наконец его взгляд слегка дрогнул.

Девушка перед ним продолжала говорить:

— Почему он вдруг отпросился, ведь на уроке по языку у него все было в порядке.

Неосознанно постукивая ручкой по краю парты, уголки его рта слегка опустились вниз, а в глазах вспыхнул скрытый огонек раздражения.

Он был настолько слабым, что его едва можно было заметить.

Придя в себя, он посмотрел на Е Чжэньсинь и тихо сказал:

— Не знаю.

Она все еще продолжала говорить, но тема уже ушла в другое русло.

Чжан Лужан встал.

Е Чжэньсинь опешила:

— Ты куда собрался?

Он не ответил на этот вопрос. Держа в руках тетрадь по английскому языку, он вышел за дверь.

С другой стороны Су Цзайцзай тащила Цзян Цзя в сторону туалета.

По дороге Цзян Цзя вдруг вспомнила кое-что.

— Точно, Цзайцзай.

Су Цзайцзай достала из кармана пачку салфеток, выдернула последнюю и бросила упаковку в мусорное ведро рядом с раковиной.

Вытерев руки, она ответила:

— М?

— Скоро будет школьная спартакиада, ты будешь участвовать в каких-нибудь соревнованиях?

— А какие есть?

— Ой, много. Прыжки в высоту, прыжки в длину, прыжки со скакалкой в течение одной минуты, бег со связанными ногами*.

П.п.: □□□□□ - «десять человек, одиннадцать ног»; командная игра, где десятерым участникам связывают ноги, после чего они одной шеренгой устраивают забег с другими командами.

Су Цзайцзай уже собиралась ответить, как вдруг заметила подростка, поднимающегося по лестнице рядом с учительской. Он завернул и пошел в сторону кабинета.

Он был высоким и худым, а с кончиков его волос капала вода.

Ее зрачки сузились, а в сердце зажглось непонятное волнение и удивление, но прежде чем она успела подойти, увидела, как тетрадь в руках подростка упала на пол.

Он наклонился, открывая часть своего лица.

...Не он.

Су Цзайцзай была немного разочарована и тихо выругалась в сердцах.

Думая о том, что ее, несравненную красавицу, потревожил какой-то лишь немного симпатичный парень, она почувствовала величайшие чувства позора и оскорбления.

Видя, что она никак не реагирует, Цзян Цзя решила, что ее не интересуют упомянутые соревнования, и продолжила:

— Есть еще стометровка, забег на двести или на восемьсот метров, а также толкание ядра или что-то в этом роде.

Су Цзайцзай с поникшим выражением лица лениво спросила:

— А восемьсот метров - это максимум?

Услышав это, Цзян Цзя несколько растерялась и озадаченно спросила:

— А? Ты хочешь, чтобы было больше? Думаю, восемьсот метров будет достаточно, чтобы убить меня.

До того как войти в класс, Су Цзайцзай, не желая сдаваться, повернула голову, чтобы посмотреть в ту сторону еще раз.

Дверь в кабинет была широко распахнута, а рядом со столом находились две девочки – одна стояла, а другая сидела на стуле, они болтали, улыбаясь и шутив глаза. Дождь стучал по бирюзово-голубым перилам, а вокруг играли несколько парней.

Она отвела глаза.

В это время с лестничной площадки спустился подросток, повернул направо и вошел в кабинет.

Су Цзайцзай сидела на своем месте, облокотившись на стол, половина ее лица была скрыта под рукой, и только большая пара ярких и выразительных глаз была видна:

— Ну, я думаю, восемьсот метров недостаточно, чтобы похоронить мои атлетические гены.

Уголок рта Цзян Цзя дернулся:

— Ты явно...

— Не проси меня участвовать, если нет варианта на десять тысяч метров.

— Чушь собачья! — крикнула Цзян Цзя.

Крик был настолько громким, что в классе, в котором до сих пор было шумно, вдруг повисла тишина.

После этого к ним подошел парень и ехидно спросил:

— Кто пукнул?*

П.п.: 屁 - имеет двойное значение. Это можно перевести и как «нести чушь», и как «пукать».

Выражение лица Цзян Цзя было серьезным:

— Уж точно не Су Цзайцзай.

Гуань Хань поднял брови, в его глазах читались нотки насмешки:

— Значит, это была ты?

— Это был ты, — ответила Цзян Цзя.

Су Цзайцзай развела руками:

— Это действительно был ты.

Гуань Хань: «...Хе-хе».

<http://tl.rulate.ru/book/104094/3643046>